

**Материалы к атрибуции живописного портрета
П. П. Коновницына из коллекции Государственного
Бородинского военно-исторического музея-заповедника**

В 1953 г. из собрания Государственного Исторического музея в фонды Бородинского музея поступил живописный репрезентативный портрет Петра Петровича Коновницына как работа неизвестного художника. В том же году портрет был реставрирован и с того времени постоянно находился в экспозиции, посвященной Бородинскому сражению. В 2002 г. портрет занял свое достойное место в главной, основной экспозиции музея-заповедника «Бородино. Битва гигантов», созданной к 190-летию Бородинского сражения. Высокое качество исполнения портрета позволяет предположить, что он принадлежит кисти одного из крупнейших русских художников-портретистов первой половины XIX в. Это обстоятельство подтверждают в какой-то мере наклейки на подрамнике портрета. На одной из них читаем: «Выставка 1812 год, зал Героев, №66, graf Konovninin», на другой – «Музей 1812 года. № 2671. Дар семьи Коновницыных».

Ясно, что портрет попал в фонды Государственного Исторического музея с выставки «1812 год», посвященной 100-летию Отечественной войны, располагавшейся в залах Исторического музея, и был предназначен для так и несостоявшегося Музея 1812 года. Известно также, что на выставку «1812 год» портрет был предоставлен Московским дворянским благородным собранием, видимо, с согласия потомков П.П. Коновницына, которым он и принадлежал. Изначально же портрет полководца находился в родовом имении Коновницыных с. Кярово Гдовского уезда Псковской губернии.

Несомненно, портрет героя Отечественной войны и Бородинского сражения, сподвижника и ближайшего помощника М.И. Кутузова, военного министра с 1815 г., генерала от инфантерии с 1817 г., главного директора военно-учебных заведений и директора Царскосельского лицея с 1819 года, члена Государственного совета с того же года, лица особо приближенного к императорской фамилии, не мог быть написан посредственным художником. Портрет не имеет авторской подписи, не датирован, и первую версию его авторства мы узнаем из издания великого князя Николая Михайловича «Русские портреты XVIII–XIX столетий»¹, где он воспроизведен фототипическим способом как работа О.А. Кипренского. Чем это авторство обосновано – неизвестно. Верить этому, как говорится, вслепую, полагаясь лишь на авторитет Великого князя, несерьезно. В путеводителе по Бородинскому музею-заповеднику «Поле русской славы», изданном в 1979 г., портрет П.П. Коновницына воспроизведен фрагментарно, по плечи. Один из соавторов путеводителя искусствовед О.В. Федорова, видимо, под воздействием публикации великого князя Николая Михайловича, также считает, что автором портрета является О.А. Кипренский, но уже осторожно, под вопросом, и датирует портрет 1810-ми годами. И еще более осторожно она пишет, что портрет является, «очевидно, копией, выполненной в первой половине XIX века с оригинала работы О.А. Кипренского»².

О работе копийного характера не может быть и речи. Можно повторить, что портрет, обладая высокими художественными достоинствами, выдает руку не художника-копииста, что практически всегда, даже визуальное, обнаруживается, а первоклассного мастера академической школы с оригинальной техникой живописи. К тому же, насколько известно, ни в одной из монографий или

других публикаций о творчестве О.А. Кипренского не упоминается о том, что он когда-либо портретировал П.П. Коновницына.

Вторая версия авторства портрета вытекает из монографии о творчестве А.Г. Варнека, автором которой является В. С. Турчин, искусствовед, преподаватель кафедры искусствоведения Московского государственного университета³. Из собственного списка произведений А.Г. Варнека, опубликованного в монографии⁴, следует, что художник портретировал П.П. Коновницына, и портрет генерала был исполнен А.Г. Варнеком в 1819 г.. Именно в этом году П.П. Коновницын становится, как было сказано выше, сенатором и членом Государственного совета, главным директором Пажеского и трех кадетских корпусов, Дворянского полка и Царскосельского лицея. К тому же, в конце 1819 г. возводится в графское достоинство. Не в связи ли с этими высокими назначениями, пожалованием титула графа и был заказан портрет одному из лучших художников-портретистов того времени? Далее автор монографии утверждает, что в настоящее время местонахождение портрета неизвестно. Остается только сожалеть о том, что В.С. Турчин никогда не бывал в Бородинском музее и поэтому не знаком с бородинским портретом П.П. Коновницына, с историей его бытования. Более того, в своей монографии о творчестве А.Г. Варнека он вообще не упоминает, например, о портрете А.А. Тучкова 4-го, гравированном А.Г. Ухтомским в 1813 г. по оригиналу А.Г. Варнека. Правда, этот портрет А.А. Тучкова 4-го из коллекции Бородинского музея-заповедника только в 1987 г. был атрибутирован с нашей подачи Т.А. Селиновой, искусствоведом Государственного Исторического музея, известным специалистом в области русского портрета первой половины XIX в., как работа А.Г. Варнека, о чем ею была сделана соответствующая публикация⁵.

Однако, возвращаясь к портрету П.П. Коновницына, необходимо заметить, что есть связующее звено между бородинским портретом генерала, происходящим из семьи Коновницыных, и варнековским портретом, который в монографии В.С. Турчина значится в собственном списке произведений художника под №125. Это копия варнековского портрета, сделанная Петром Алексеевичем Лениным, сыном президента Петербургской академии художеств А. Н. Оленина. В.С. Турчин упоминает об этой копии в своей монографии⁶. П.А. Оленин, участник Бородинского сражения, лично знавший П.П. Коновницына, будучи незаурядным художником-любителем, исполнил в 1839 г. довольно хорошую копию портрета с оригинала А.Г. Варнека (холст, масло), которая в настоящее время хранится в собрании Музея-панорамы «Бородинская битва»⁷. Оленинская копия не оставляет сомнения в том, что была написана с оригинала, находящегося ныне в коллекции Бородинского музея-заповедника. Вероятно, П.А. Оленин исполнил эту копию в имени Коновницыных Кярово, где варнековский портрет, как уже говорилось, находился изначально.

Таким образом, бездоказательная версия об авторстве О.А. Кипренского сомнительна и неубедительна. Проведенный сравнительный и визуальный анализ портрета говорит в пользу А.Г. Варнека. Именно он, в отсутствие О.А. Кипренского в России в связи с его пенсионерством в Италии с 1816 по 1823 г., стал, по выражению историка искусств А.М. Эфроса, «стяжателем заказов в обществе»⁸, востребованным и модным портретистом. Именно А.Г. Варнек в это время заслужил имя «русского Ван-Дика»⁹. Редактор журнала «Отечественные записки» и художественный критик Борис Федоров, делая обзор выставки в Академии художеств 1824 г., так характеризует творческую манеру А.Г. Варнека: «Портреты Варника известны поразительным сходством, правильностью рисунка с резкою кистью. Но краски его в романтическом вкусе; они придают портретам какую-то

черноту и даже сухость. Если сравнивать живопись с музыкою, то кисть Варника можно сравнить с прихотливою игрою г. де Буше. Искусство удивительное, но мало действия на сердце»¹⁰. Не правда ли, эту характеристику вполне можно отнести и к портрету П.П. Коновницына. Как бы развивая мысль Бориса Федорова, В.С. Турчин пишет следующее о живописных приемах А.Г. Варнека: «Сдержанная нейтральная гамма красок кажется преднамеренно ограниченной, чтобы ненужным в данном случае эффектом не отвлекать внимания зрителя. Форма моделирована точно и имеет особую “отчетливость” детали... Если О.А. Кипренскому удавалось запечатлеть «лучшие» минуты в жизни человека, угадать стремление к возвышенному, то Александр Варнек смог увидеть человека в его повседневности, когда личность, не подавленная еще “бидермайеровским” нашествием вещей и быта, имела значимость как таковая»¹¹.

К середине 1810-х годов талант А.Г. Варнека достигает расцвета, это апогей его творчества. В это время художник создает свои лучшие произведения, к которым, несомненно, относится и портрет П.П. Коновницына. Проведение технико-технологической экспертизы бородинского портрета, сравнительного анализа техники и технологии живописи портрета П.П. Коновницына с эталонными произведениями А.Г. Варнека позволит окончательно определить его авторство.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вел. кн. Николай Михайлович. Русские портреты XVIII–XIX столетий. СПб., 1905. Т. I, вып.4, № 126.

² Федорова О.В., Ушаков В.К. Поле русской славы: Путеводитель. М., 1979. С. 167.

³ Турчин В.С. Александр Григорьевич Варнек, 1782–1843. М., 1985.

⁴ Там же. С. 125.

⁵ Селинова Т.А. Неизвестные прижизненные портреты участника Отечественной войны 1812 года А.А. Тучкова // Памятники культуры: Новые открытия. М., 1987. С. 266–267.

⁶ Турчин В.С. Указ соч. С. 125.

⁷ Копия портрета опубликована в альбоме: Езерская И.А., Прудников Ю.Ф. «Недаром помнит вся Россия»: Отечественная война 1812 года. М., 1986. С. 49.

⁸ Эфрос А.М. Два века русского искусства. М., 1969. С. 151–152.

⁹ Турчин В.С. Указ соч. С.46.

¹⁰ Федоров Б. Письмо редактора к издателю «Отечественных записок» об открытии Императорской Академии художеств для публики в Санкт-Петербурге в нынешнем году. // Отечеств. зап. СПб., 1824. Ч.17–20, №55.

¹¹ Турчин В.С. Указ соч. С. 60.